

Уважаемые присутствующие!

«Необходимо заботиться о том, чтобы всё было выполнено, необходимо сделать все шаги, возможные в данной ситуации».

Это было девизом Юри Улуотса в политике. Этот девиз характеризует всю его деятельность. Это должно бы характеризовать и нашу деятельность в настоящее время.

Мы живем во времени, в которое родились, и вершим дела этого времени. Происхождение Юри Улуотса было типичным для эстонских мужчин его времени. Его судьбу изменили его работоспособность и способности, а также умение сделать правильный выбор среди множества возможных вариантов.

Школьные и университетские годы Юри Улуотса пришлись на времена, когда молодая эстонская интеллигенция осуществляла принципиальный выбор. Мировоззрение Улуотса было консервативным, он являлся членом аграрной партии.

В качестве члена Учредительного собрания он был одним из авторов первой Конституции. Позднее он входил три раза в состав Рийгикогу. В 1936 году он был избран в Национальное собрание, а в 1938 году – в Государственную думу. Председателем последней он был до его назначения на должность премьер-министра в октябре 1939 года.

По призванию Улуотс был юристом. Часть труда его жизни – это сотни подготовленных и проэкзаменованных студентов, что, наряду с активной политической деятельностью, является на самом деле геройским поступком.

После соглашения Гитлера–Сталина в августе 1939 года и навязанных Балтийским государствам договоров о базах Улуотс стал премьер-министром. Он ушел в отставку, когда Красная Армия оккупировала Эстонию, и покинул столицу. Это его и спасло – 10 июня 1941 года НКГБ издало постановление о депортации его и его семьи, однако арестовать его не удалось.

После оккупации Эстонии германскими войсками Юри Улуотс вместе с рядом государственных деятелей и юристов составил меморандум о положении Эстонии. Меморандум передали германским властям. Содержанием меморандума была просьба о восстановлении государственной независимости Эстонии.

К этой просьбе не прислушались. Зачинщики войны оставили за собой право решать, какой будет новая Европа. У попавших в переделку малых государств оставалась надежда на сохранение действительности декларации Уэллса и Атлантической хартии. Верили, что дружба между Западом и Сталиным вскоре распадется из-за резус-конфликта между демократией и тоталитаризмом.

В 1944 году немцы вспомнили об Улуотсе. От него как от последнего премьер-министра Эстонии потребовали поддержания немецкой мобилизации.

Это был самый трудный выбор в жизни Улуотса. Наступающая Красная Армия угрожала не только Вермахту. Захват Эстонии Красной Армией уничтожил бы надежду на восстановление государственной независимости Эстонии на послевоенных мирных переговорах.

В феврале 1944 года безоговорочная капитуляция Германии была вовсе не бесспорной. Второй фронт не был еще открыт, а Финляндия и Германия были союзниками. С другой стороны, поддержка мобилизации означала поддержку противника западных союзников. Лишь демократический Запад мог быть гарантом восстановления государственной независимости Эстонии. Каковым он, в конце концов, и оказался.

В своем радиointервью 7 февраля Улуотс сказал: «Мобилизация должна состояться именно сейчас, отношения между Эстонией и Германией будут упорядочены в дальнейшем. Военная сила сейчас необходима. Если коммунистическая власть покорит

нашу страну и народ, то всё пропало; тогда у эстонцев не будет возможности себя мобилизовать и эстонцам нечего будет и организовывать».

20 апреля 1944 года собравшаяся в подполье конституционная Коллегия выборщиков зафиксировала Юри Улуотса носителем юридической преемственности Эстонии. 19 августа 1944 года он сказал в своем радиообращении:

«... после войны снова потребуются наводить порядок среди народов, и тогда правовые принципы опять обретут силу. Понимание права может быть различным, однако один принцип должен стать доминирующим, если вообще хотят установить порядок, и этот принцип: каждому своё. И мы и не желаем ничего другого».

Непрерывность эстонской государственности бескомпромиссно сохранялась во времена всех оккупаций. Она не была передана ни марионеткам Советского Союза, ни гитлеровской Германии. Без юридической преемственности у нас не было бы преемственности *de facto*. Мы жили бы в т.н. третьем государстве, где правовой порядок Эстонской Республики во всех своих проявлениях не значил бы ничего. Мы жили бы в государстве *de novo*, где 24 февраля было бы всего лишь датой в учебниках истории. Даже сине-черно-белый флаг был бы надстройкой. К счастью, так не случилось. Мы и сейчас живем в государстве, «Манифест ко всем народам Эстонии» которого обнародовал Комитет спасения.

В 1941 и 1944 годах были предприняты все шаги для сохранения Эстонской Республики, которые были возможны в тогдашней ситуации. Это заслуга Юри Улуотса и его соратников.

Юри Улуотс вернулся домой. Мир и покой ему и его близким.